

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Гурьянова Дарья Ильинична

магистрант, Тольяттинский государственный университет, РФ, Тольятти

The problem of the Legislation Russian Federation on extremism

Guryanova Darya Ilinichna

candidate for a master's degree, Togliatti State University, Russia, Togliatti

Аннотация. В статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с российским законодательством об экстремизме. Выделены отличия отечественного подхода к борьбе с экстремистской деятельностью и западными направлениями.

Abstract. The article considers several issues related to Russian legislation on extremism. Distinctions of the domestic approach to struggle against extremist activity and western directions are distinguished.

Ключевые слова: закон; экстремизм; экспертиза

Keywords: law; extremism; expertise

При исследовании российского законодательства об экстремизме и экстремистской деятельности, обнаруживается, что не имеется внятного определения данным явлениям, ввиду отсутствия в основном законе не концептуального определения экстремистской деятельности, а в законе «экстремизм» понимается как ее синонимичное понятие. Объект сомнения судебно-следственного персонала – Законодательство об экстремизме, по которому должно оцениваться преступление и, в том числе «экстремистские тексты». Другими словами, законодательство об экстремизме написано до такой степени не ясно и расплывчато, что не всегда возможно его однозначное применение на практике. Уполномоченный в РФ в своем докладе за 2011 год отметил, что одна из первостепенных предпосылок возникновения проблемы в российском законодательстве – это нечеткость используемого в нем понятия «экстремизм», ввиду чего отсутствуют конкретные критерии квалификации публичной информации как «экстремистской». По утверждению М. Кронгауза, эксперта зачастую используют как орудие обвинения кого-то в экстремизме, заставляя отвечать его на вопрос, - квалифицируется ли данное высказывание или текст как экстремистский. Лингвист не вправе

давать ответ на подобные вопросы [2].

В научной статье Т.А. Демешкиной и В.Г. Наумова «Проблема лингвистического обеспечения федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» объясняется потребность разработки и введения лингвистического обеспечения законодательных актов, в частности, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Приводятся ключевые пункты программы лингвистического обеспечения, вносятся к рассмотрению варианты, предполагающие комплексный анализ текста Закона [1]. Сейчас уже является общеизвестным тот факт, что для использования закона в таких тонких вопросах, как экспертиза текстов, появляется необходимость проведения экспертизы самого закона.

В статье В.А. Мишланова «Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов» выделяются актуальные проблемы судебной лингвистики, которые сопряжены с исследованиями «дискурса вражды», также анализируется закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» посредством семантического анализа. Враждебность и речевую агрессию представляется необходимым исследовать в виде коммуникативно-речевой категории [3]. Существуют особенно актуальные проблемы, решение которых могло бы содействовать оптимизации судебной лингвистической экспертизы экстремистских текстов.

Исследователь Е.В. Ульянова в своей работе «Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в ряде стран Запада: опыт для России» выделяет главу «Принятие Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Автор обращает внимание, что с момента принятием данного закона, споры о том, в каком направлении должна идти политика государства в области противодействия экстремизму, не прекратились, а только сменили свою направленность [5]. Нужно отметить, что в этой ситуации наибольшую актуальность имеют исследования, которые направлены на анализ сложившейся ситуации в сфере противодействия экстремизму и процессу выработки политических и правовых направлений положительного влияния на данную ситуацию. Зарубежные исследователи сегодня больше анализируют не теоретические, а практические стороны противодействия экстремизму, где в центре исследования – прецеденты правоприменения антиэкстремистского законодательства или такой аспект экстремистского противодействия, как защита от распространения экстремистской идеологии в Интернете. Можно прийти к выводу, что современный российский политико-правовой подход противодействия экстремизму сформирован в большей степени в рамках германской традиции, где высока степень вовлеченности государственных органов власти в систему противодействия экстремизму. В отличие от западного опыта по противодействию экстремизму, в России распространены два из четырех составных элементов: политическая воля государства и антиэкстремистская правовая база. А два других элемента – правоприменительная практика и общественное согласие – относительно методов противодействия экстремизму в современной России распространены мало.

В российском законодательстве об экстремизме и экстремистской деятельности возникает фундаментальная проблема в толковании экстремистской деятельности.

А.А. Смирнов, ведущий эксперт АНО «Лаборатория прикладной лингвистики» считает, что споры у судебно-следственных работников вызывают не сами материалы экспертизы, то есть не проверяемые на экстремизм высказывания. Объект их разногласия – экстремистское законодательство [4], по которому оценивается экстремистское преступление. Другими словами, законодательные акты об экстремизме крайне неоднозначно применяются на практике. Ввиду этого возникает такая проблема, что исполнительные органы, суд и следствие перекладывают эту задачу на эксперта-лингвиста, который тоже не всегда его понимает.

Известный лингвист М. Кронгауз в статье, размещенной 17 ноября 2010 года на портале «Forbes.ru», также заявляет, что надзорный орган, часто делает ответственным именно эксперта за «антиэкстремистское» зачастую используя его для того, чтобы обвинить кого-то в экстремизме, вынуждая отвечать на прямой вопрос, представляет ли собой конкретное высказывание экстремистское преступление, но лингвист не должен отвечать на такой вопрос, ведь положительный ответ заставляет лингвиста становиться судьей. Автор статьи

отмечает, что подобное желание о снятии с себя ответственности говорит о неопределенности законодательной нормы и неуверенности правоприменителя в его толковании [2]. При этом очевидно, что если высказывание действует в экстремистском направлении, то оно понятно массам, а это значит, что способны сориентироваться в этом без помощи лингвиста, а, значит, способен это сделать и суд. М. Кронгауз отмечает, что слово «экстремистский» следовало юридически определить до того, как оно вошло в текст закона [2]. В данной статье М. Кронгауз призвал отказаться от «антиэкстремистских» лингвистических экспертиз. Но его призыв не был услышан.

Сейчас же возрастает вероятность, что практически любое высказывание по отношению к любой группе людей, суд при желании может признать экстремистским на основании личной оценочной позиции, составленной специалистами и экспертами из разных областей знаний на основе лишь им известных критериев. При таком неопределенном подходе никто из выступающих с публичными высказываниями не может с уверенностью предположить, чем может обернуться для него попытка воспользоваться конституционной свободой мысли и слова.

Можно сделать вывод, что в российском законодательстве об экстремизме и экстремистской деятельности существует проблема самого определения экстремистской деятельности, которое настолько широко и расплывчато, что вызывает трудности в его применении. Все участники судебного процесса, от обычных граждан до судей, безусловно испытывают трудности с объяснением и использованием данного закона.

Список литературы:

1. Демешкина Т.А., Наумов В.Г. Проблема лингвистического обеспечения федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» / Т.А. Демешкина, В.Г. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Филология. Лингвистика. – 2011. – Вып.4 (16). – С. 5-12.
2. Кронгауз М.А. Публичная интимность // Знамя. 2009. № 12.
3. Мишланов В.А. Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2012. – №. 3 (19). – С. 62-69.
4. Смирнов А.А. Заметки о лингвистической экспертизе 2 (экстремизм и утрата искренности). URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=229> (Дата обращения 14.12.2017).
5. Ульянова Е.В. Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в ряде стран Запада: опыт для России: автореф. дисс. канд. полит. наук. / Е.В. Ульянова. – М.: МИГС, 2004. – 179 с.